

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 75.

Въ Типографіи Губернскаго Училища въ Тифлисе. Контрактъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одноказенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Контр. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. п. гербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера П. И. Унверсит. Моск. Университ. Ф. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайше приказъ по военному ведомству отъ 6—8 сентября и повелѣніе. Пожалованіе орденами. Приказъ по управленію Намѣстника. **Кавказская летопись.** Владикавказъ. Перечень метеорологич. наблюдений. **Вѣсти о Россіи.** Высоч. приказъ по воен. вѣд. Д. А. Милютинъ.—Человѣколюбивый поступокъ. Взрывъ бомбы. — Свѣдѣнія о Нижегородской ярмаркѣ. **Политическое обозрѣніе.** **Фельетонъ.** Музыкальныя знаменитости въ Тифлисѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЪ СФЕРѢ ВОЕННАГО ДЕЛА ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Сентября 6-го дня, 1860 года. Переводится: Прапорщикъ милиціи князь Чавчавадзе—въ Грузинскую Пѣшую дружину, съ переименованіемъ въ Хорушиде. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 2-го, Прапорщикъ баронъ Клебекъ. № 34-го, Штабсъ-Капитанъ Плотниковъ, съ мундиромъ. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 1-го роты Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи Костырко.

Сентября 7-го дня. Назначаются: Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Подпоручикъ Измайловъ—въ должность Старшаго Адыютанта въ Военное Управленіе Начальника войскъ въ Абхазіи и Испектора Ливійныхъ баталіоновъ въ Кутаискомъ Генераль-Губернаторствѣ. Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, Поручикъ Калантаровъ—Старшимъ Адыютантомъ Управленія Военнаго Начальника Средняго Дагестана. Переводится: Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабсъ-Ротмистръ графъ Чернышевъ-Круликовъ—въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ Маіоромъ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ Григорьевъ—въ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗНАМЕНИТОСТИ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Вотъ уже мѣсяць, какъ у насъ гостятъ извѣстнѣйшіе артисты, Николай Дмитріевичъ Дмитріевъ-Свѣчинъ, первый скрипачъ-солистъ С.-петербургскихъ театровъ и двора турецкаго султана, и г. Волацюзъ, заграничный пианистъ. Они даже готовятъ намъ необыкновенный музыкальный сюрпризъ, а мы ничего объ этомъ не знаемъ, не догадываемъ, не радуемся столь рѣдкому у насъ событію, каково посѣщеніе Грузіи первоклассными европейскими музыкальными знаменитостями, гениальными артистами, изъ которыхъ одинъ—скрипачъ, родное дитя русской земли, нашъ соотечественникъ, Русскій по рожденію, по сердцу, по душѣ, даже по характеру своей игры; а другой—превосходный артистъ на фортепьяно. Всѣ помнятъ очаровательный вечеръ высокаторжественнаго дня 30-го августа, когда, предшествуемая вихремъ, громомъ и молніею буря, уже готовая разразиться надъ Тифлисомъ, вдругъ затихла, исчезла гдѣ-то далеко за нашимъ горизонтомъ, освѣживъ лишь воздухъ для болѣе прелести и удовольствія праздника. Тѣ, которые удостоились приглашенія на праздникъ и которымъ посчастливилось пробраться сквозь несметную толпу въ садъ, поближе къ мѣсту праздника,—видѣли и слышали двухъ артистовъ, украсившихъ этотъ чудный вечеръ исполненіемъ вѣсколькихъ пѣсь на скрипкѣ и фортепьяно, возбудившимъ общій восторгъ удивленія. Кромѣ этого счастливаго случая, я имѣлъ еще возможность въ одномъ семейномъ кругу слышать и восхищаться игрою этихъ виртуозовъ. Узнавъ наконецъ о намѣреніи ихъ

Кавказскій Ливійный баталіонъ № 27-го. Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго, Прапорщикъ Денисенко—въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Тенгинскаго, Подпоручикъ Ослоповъ 1-й—въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 10-го. Куринскаго, Прапорщикъ князь Орбелианъ—въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Утверждается конфирмація: Генераль-Адыютанта князя Орбелиани 2-го, надъ Штабсъ-Капитаномъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Кельчевскимъ, который, за растрату солдатскихъ денегъ и другіе противозаконныя поступки, разжаловывается въ рядовые до отличной выслуги.

Сентября 8-го дня. Назначаются: Командиръ 10-й бригады и Гребенскаго полка Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, Полковникъ Петровъ 11-й—Командиромъ Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Корнеты: Гасанъ-Али-Джафаръ-Кули-Али-Бакижановъ 1-й, Джемъ-Али-Джафаръ-Кули-Али-Бакижановъ 2-й и Семим-Бекъ-Юсуфъ-Бекъ-Олы—состоять при Кавказской Арміи.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: при зачисленіи, по желанію, въ казачье сословіе Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, навсегда и съ потомствомъ служащихъ или отставныхъ регулярныхъ офицеровъ, постановить слѣдующій административный порядокъ: 1) Предоставить Главнокомандующему Кавказскою Арміею, по соображеніи съ дѣйствительною потребностію въ числѣ офицеровъ для Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, принимать просьбы отъ служащихъ или отставныхъ регулярныхъ офицеровъ о зачисленіи ихъ въ войско съ потомствомъ навсегда и затѣмъ, какъ отставныхъ, такъ и служащихъ офицеровъ (послѣднихъ по надлежащемъ сношеніи съ ихъ начальствомъ и Испекторскимъ Департаментомъ) прикомандировывать къ войску, на передовыя линіи, на одинъ годъ, для испытанія способности ихъ къ казачьей службѣ и поведенію; при чемъ всѣмъ симъ офицерамъ, предварительно какихъ-либо распоряженій объ ихъ прикомандированіи, объявлять, что, за силою существующихъ постановленій, они не имѣютъ никакого права на подученіе прогонновъ для проѣзда на Кавказъ, или на какое-либо пособіе. 2) Въ теченіе этого года испытанія, жадованье производить имъ отъ казны: служащимъ по то-

представитъ тифлисской публикѣ въ концертѣ (*), я беру на себя пріятную обязанность познакомить наше общество съ посѣтвшими насъ артистами, а преимущественно, сколько возможно подробно, съ гениальнымъ соотечественникомъ нашимъ, г. Свѣчинымъ, прославленное имя котораго уже извѣстно Европѣ и Америкѣ и выстъ съ его біографіею внесено въ числѣ знаменитѣйшихъ артистовъ на страницы Энциклопедическаго Лексикона.

Николай Дмитріевичъ Дмитріевъ-Свѣчинъ, сынъ природнаго русскаго дворянина, родился въ С.-петербургѣ, въ 1824 г. Съ самаго ранняго дѣтства онъ обнаружилъ природное, самобытное музыкальное дарованіе. Воспитатели его дали ему возможность пріобрѣсти начальныя музыкальныя познанія въ Петербургѣ; но для основательнаго артистическаго образованія повезли его за границу. Онъ учился нѣсколько лѣтъ въ Дрезденѣ у знаменитаго тогда учителя Газе, но кромѣ того, въ разныя времена пользовался совѣтами Липинскаго и Паганини, который самъ предложилъ давать уроки молодому виртуозу.—Такимъ образомъ, узнавъ всѣ таинства искусства, онъ пустился путешествовать по Европѣ съ цѣлію давать концерты, а блистательный успѣхъ въ Германіи, Франціи, Итали и Англии совершенно оправдалъ призваніе молодого артиста. Такъ, въ 1839-мъ году, нашъ артистъ въ Парижѣ, по просьбѣ Даблаша, участвовалъ въ его бенефисѣ, въ которомъ дебютировала г-жа Виардо-Гарсія въ «Севильскомъ Цирюльникѣ». Игра Свѣчина на скрипкѣ во время антрактовъ привела парижскихъ дилетантовъ и всю публику въ невыразимый восторгъ. Первые парижскіе артисты въ знакъ уваженія устроили для Свѣчина концертъ

(* Концертъ этотъ назначенъ въ четвергъ, 29-го сентября, въ залѣ дома кн. Багратіона-Мухранскаго. Ред.

му окладу, который они получали въ послѣднемъ мѣстѣ служенія, а отставнымъ по казачьему окладу; при чемъ Начальство Кавказской Арміи обязано: свѣдѣнія о прикомандированныхъ офицерахъ доставлять въ Коммисаріатскій Департаментъ, ко времени составленія смѣты, а о возвратѣ отпущеннаго уже жалованья тѣмъ изъ сихъ офицеровъ, которые, по времени прикомандированія ихъ, не могли быть включены въ смѣту, предоставлять Коммисаріатскому Департаменту сноситься съ Министерствомъ Финансовъ. 3) По истеченіи же года, если офицеры окажутся способными къ казачьей службѣ и поведенія хорошаго, то предоставить Главнокомандующему ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на окончательное зачисленіе ихъ въ войско; если же кто изъ прикомандированныхъ такимъ порядкомъ офицеровъ, по истеченіи годичнаго срока, окажется не соответствующимъ казачьей службѣ въ передовыхъ станинахъ, то прикомандированіе ихъ оканчивается и въ просьбахъ о зачисленіи ихъ въ войско отказывается; при чемъ служащіе обязаны возвратиться въ свои мѣста безъ всякаго со стороны казны пособія, а равно и отставные въ этомъ случаѣ не могутъ требовать отъ казны никакого вспомошествованія.

По представленію Намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше пожалованы, въ 30-й день августа сего года, кавалерами орденовъ: Члены Совѣта Намѣстника Кавказскаго: Тайный Совѣтникъ Фаддеевъ, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Десимонъ, Кипіани, Харитоновъ и въ званіи Камергера Двора Его Величества баронъ Николай—Св. Анны первой степени, послѣдній съ мечами надъ орденомъ. Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Членъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго князь Багратіонъ-Мухранскій и Директоръ Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Хрисицичъ—Св. Станислава первой степени, и Директоръ Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Витте—Св. Владиміра 3-й степени.

Приказъ

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Сентября 11-го дня 1860 года. Опредѣляется въ службу, окончившій курсъ медицинскихъ наукъ въ Император-

въ залѣ герцога Орлеанскаго, а Жюль-Жанеъ не могъ довольно наговориться въ своихъ неподражаемыхъ фельетонахъ о чудной игрѣ русскаго артиста.

Изъ Парижа Дмитріевъ-Свѣчинъ отправился въ Италію. Тутъ ожидало его совершенное торжество. Въ Генуѣ ему поднесли вѣнокъ; во Флоренціи, гдѣ слава предупредила пріѣздъ артиста, встрѣтили его букетами, а во время концерта графъ Понатовскій, извѣстный композиторъ, въ порывѣ энтузіазма вбѣжалъ на сцену, крича: «гдѣ онъ? гдѣ онъ? дайте мнѣ его расцѣловать!»—Въ Англии Свѣчинъ пробылъ цѣлый годъ у дяди королевы, герцога Кембригскаго, очарованнаго его игрою. Затѣмъ русскій артистъ посѣтилъ Америку; въ Нью-Орлеанѣ, въ Филадельфіи, въ Гаванѣ онъ вызвалъ энтузіазмъ публики въ высочайшей степени, а на возвратномъ пути, въ Гаврѣ, усталый путешественникъ, не думая играть публично, онъ принужденъ былъ дать концертъ послѣ неотступныхъ просьбъ посѣтителей.

Покрытый европейскою славой и единодушно признанный гениальнымъ артистомъ, Д.-Свѣчинъ возвратился въ С.-петербургъ въ 1847 г. и былъ встрѣченъ всѣмъ образованнымъ обществомъ съ величайшимъ восторгомъ. Тутъ онъ удостоился чести играть при Высочайшемъ Дворѣ и получилъ драгоценный подарокъ.—Изъ С.-петербурга Д.-Свѣчинъ отправился въ путешествіе по Россіи. Благодарная родина встрѣчала своего даровитаго сына съ любовью и восторгомъ. Каждый изъ концертовъ, даваемыхъ имъ въ Кіевѣ, Новгородѣ, Казани, Твери и прочихъ городахъ, былъ новымъ торжествомъ. Выраженіе общаго удивленія, поэтическія привѣтствія дамъ, всевозможные сюрпризы, какъ напримѣръ въ Кіевѣ, отъ лица студентовъ университета брильянтовый перстень съ приличною надписью, букеты, вѣнки, великолѣпныя ленты, исписанныя восторжен-

скомъ Московскомъ Университетѣ съ званіемъ Лекаря, Кавказскій воспитанникъ, Михаилъ Султановъ—на должность Закатальскаго Окружнаго Врача (съ 23 августа). Назначаются: Помощникъ бывшаго Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Максимовичъ—Предсѣдателемъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета (съ 1-го сентября). Управляющій Нахичеванскимъ Карантино-Таможеннымъ Правленіемъ, Статскій Совѣтникъ Деметевъ—Директоромъ Училищъ Тифлисской Губерніи (съ 5 сентября). Надворные Совѣтники: Помощникъ Шушинскаго Уезднаго Начальника Грисенко—Судью вновь открытаго Кубино-Бакинскаго Уезднаго Суда и Инспекторъ Екатеринопольской Войсковой Гимназіи Иллаленко—Директоромъ Училищъ Эриванской Губерніи,—первый съ 31 августа, а послѣдній съ 3 сентября. Кутаисскій Уездный Начальникъ, Коллежскій Ассесоръ князь Эристовъ—Совѣтникомъ Кутаисскаго Губернскаго Суда (съ 9 сентября). Помощникъ Редактора Временнаго Отдѣленія по дѣламъ гражданскаго устройства края, Коллежскій Ассесоръ Рудковскій—Старшимъ Столоначальникомъ Департамента Общихъ Дѣлъ (съ 3 сентября). Титулярные Совѣтники: Засѣдатель упраздненнаго Ленкоранскаго Уезднаго Суда Романовскій и занимавшій должность Ассесора Кубинскаго Уезднаго Управленія Комчаковскій—Засѣдателями вновь открытаго Кубино-Бакинскаго Уезднаго Суда (съ 31 августа). Коллежскіе Регистраторы: Младшій Землемѣрный Помощникъ Бѣлицкій къ исправленію должности Землемѣра при Ставропольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ и Младшій Помощникъ Столоначальника Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Федоровъ—Старшимъ Помощникомъ Столоначальника того же Департамента,—первый съ 24 августа, а послѣдній съ 3 сентября. Утверждаются въ должностяхъ: Исправляющій должность Александропольскаго Уезднаго Начальника, Коллежскій Ассесоръ Пауменко (съ 5 сентября). Титулярные Совѣтники: допущенные къ исправленію должности: Чиновника положеннаго по штату при Военномъ Начальникѣ Верхняго Дагестана для производства гражданскихъ и военно-судныхъ дѣлъ по Закатальскому Округу, Коллежскій Ассесоръ Челокаевъ—первый съ 1-го іюля, а послѣдній съ 31 августа. Причисляются къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго: Архитекторъ бывшаго Кавказскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Ассесоръ Эмбиадзева, Исправлявшій должность Правителя бывшей Канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, Губернскій Секретарь Задолнинъ, Младшій Помощникъ Правителя той Канцеляріи, дворянинъ Полтараикій и канцелярскій чиновникъ той же Канцеляріи, Коллежскій Регистраторъ Деканозовъ (все четверо съ 1-го сентяб-

ря). Переводятся: Директоръ Училищъ Тифлисской Губерніи, Статскій Совѣтникъ Чермакъ—на должность Директора Училищъ Бакинскій Губерніи (съ 5-го сентября). Исправляющій должность Совѣтника Кутаисскаго Губернскаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Фонъ-Эренфельдъ-де-Гассъ—на должность Рачинскаго Уезднаго Начальника (съ 9 сентября). Рачинскій Уездный Начальникъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ князь Эристовъ—на такую же должность въ Кутаисскій Уездъ (съ 9 сентября). Увольняются, отъ службы, по болѣзни, согласно прошенію: Состоящій при Тифлискомъ Губернскомъ Правленіи сверхъ штата, Надворный Совѣтникъ Томашевъ (съ 20 августа). Состоящій сверхкомплектнымъ фармацевтомъ при Тифлисской казенной репетиторной аптекѣ, Провизоръ Лесницъ (съ 23 августа). Въ отпуску: Совѣтникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, Статскій Совѣтникъ Крюковъ, въ Саратовскую губернію, на два мѣсяца. Управляющій Астаринскою Карантино-Таможенною Заставою, Коллежскій Ассесоръ Костовскій, въ г. Кролевецъ, Черниговской губерніи, на два мѣсяца. Исключаются изъ списковъ умершіе: Младшій Столоначальникъ Департамента Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Ассесоръ Андрилово и Почетный Попечитель Ставропольской Губернскій Гимназіи, Коллежскій Секретарь Калантаровъ.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОНЬСЬ.

Г. ВЛАДИКАВКАЗЪ, 19-го сентября 1860. Дней восемь назадъ, 11-го сентября, я ѣхалъ изъ Ставрополя въ Георгіевскъ. Былъ десятый часъ вечера. Приближаясь къ ст. Александрійской, что въ 12 верстахъ отъ Георгіевска, я замѣтилъ, что вся окрестность запружена густымъ туманомъ. Какъ щедро луна ни разбрасывала своихъ лучей, туманъ этотъ былъ до того непроницаемъ, что невозможно было видѣть ни одного силуэта александрійскихъ избъ и анбаровъ, станичной церкви, казачьей вышки у воротъ и другихъ болѣе или менѣе высокихъ построекъ. Не болѣе полуверсты отъ станицы спокойныя волны тумана время отъ времени покрывались огненнымъ отливомъ; еще ближе—и я сталъ различать довольно явственно блиставшіе по мѣстамъ огоньки. Конечно, я принялъ прежде всего эту картину за ночлегъ обоза среди поля, но черезъ нѣсколько минутъ увидѣлъ, что ошибся: почти весь сѣверовосточный край деревни, на протяженіи около версты, пылалъ отдѣльными огнями. Я засталъ окончаніе пожара въ станицѣ Александрійской. Все легкое и сухое перегорѣло не задолго еще до вечера и теперь спокойно догорали одни остовы база-

чьихъ избъ. Ни одна тѣнь человека не рисовалась при огнѣ, какъ будто никому не было дѣла до пожара. Меня поразили тишина и спокойствіе, господствовавшія въ станицѣ. Не было слышно ни одного возгласа, никто не спѣшилъ и не звалъ на помощь, словно и людей-то въ этой станицѣ никогда не бывало. Впослѣдствіи я узналъ, что это происходило совсѣмъ не изъ равнодушія къ несчастію, постигнутому жителями, а оттого, что послѣ всѣхъ мѣръ, принятыхъ къ спасенію своихъ дворовъ, казаки наконецъ убѣдились въ невозможности отстоять ихъ и свое имущество и бросили все на произволъ судьбы.

Я не имѣлъ тогда нужнаго времени, чтобы со всевозможными подробностями собрать справки о случившемся; поэтому на почтовой станицѣ и въ самой станицѣ мнѣ удалось узнать о происшествіи только въ главныхъ его чертахъ. Все слышанное мною передаю въ настоящую минуту.

Пожаръ произошелъ отъ слѣдующей причины: въ тотъ день, въ 8 часовъ по полуночи, одному зажиточному казаку понадобилось огня въ избу, чтобы истопить печь. Онъ собралъ пучекъ конопля, валявшася у него на дворѣ, и отправился зажечь его въ свою кузницу, смежную съ избой. Когда онъ несъ этотъ пучекъ черезъ дворъ, конопель разгорѣлся у него въ рукахъ и опалилъ ему ладонь. Не будучи въ состояніи управиться со всплхнувшимъ коноплемъ, казакъ второпяхъ бросилъ его посреди двора. Но тутъ на бѣду валялось много соломы, сѣна, камыша и проч. Прежде чѣмъ казакъ опомнился, все вокругъ него уже горѣло. Огонь въ мигъ сообщился соломенной крышѣ, легкимъ вѣтромъ оттуда перебросило его на сарай, потомъ на сосѣдній анбаръ и въ нѣсколько минутъ охватило все смежныя избы. Тотчасъ сбѣжались все жители; но лишь только они собирались ломать или тушить тѣ мазанки, которыя были въ пламени, огонь мгновенно перебрасывало чрезъ три или четыре двора и нужно было спѣшить опять туда на помощь. Поспѣть въ одно и то же время въ разныя стороны не было ни какой возможности. Тутъ всякъ долженъ былъ заботиться о своемъ добрѣ. Но прежде чѣмъ кто либо успѣлъ вынести изъ избы своей все цѣнное или нужное для него, огонь охватилъ, какъ говорятъ, около трехсотъ дворовъ и почти двѣ трети станицы исчезли въ дыму и пламени. Всѣ избы на лучшей улицѣ, гдѣ жили самые зажиточные казаки, снесло какъ по заказу. Болѣе чѣмъ черезъ двѣнадцать часовъ пожаръ былъ еще въ значительной силѣ и только благодаря безвѣтрію, щадилъ уцѣлѣвшую часть станицы.

Тогда же я узналъ отъ казаковъ, что огнемъ было уничтожено до 30,000 четвертей хлѣба въ зернѣ и

ными стихами милыхъ соотечественницъ, встрѣчали и сопровождали его путешествіе или, лучше сказать, торжественный поѣздъ по родной землѣ, священную любовь къ которой онъ хранитъ въ своей пылкой огненной душѣ, изливая ее иногда восхитительными звуками въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ.—Изъ Кіева Свѣчинъ уѣхалъ вторично за границу, чрезъ Одессу, гдѣ пробылъ довольно долго, давая концерты и музыкальныя утра;—въ Константинополь имѣлъ честь играть во дворцѣ, въ присутствіи е. в. султана и его матери. Восхищенный султанъ украсилъ собственноручно грудь артиста орденомъ Нишанъ-Итихаръ, осыпаннымъ брилліантами. Затѣмъ г. Свѣчинъ посѣтилъ Венгрію и Сербію.—Въ Пестѣ воспламененные мажары поднесли ему вѣнокъ изъ массивнаго золота съ надписями. Потомъ онъ далъ нѣсколько концертовъ въ Бѣградѣ. Благодарные Сербы старались выразить свой восторгъ и признательность артисту-славянину, за посѣщеніе ихъ страны, въ своихъ журналахъ, въ статьяхъ исполненныхъ сердечнаго сочувствія и удивленія. Г. Свѣчинъ, черезъ Вѣну и Варшаву, возвратился опять въ Россію, а изъ Харькова кажется прикатилъ въ гости къ намъ на Кавказъ, привеза съ собою превосходнаго артиста, піаниста г-на Волажа.

Г. Свѣчинъ, какъ скрипачъ, занимаетъ почетное мѣсто между первоклассными артистами Европы; можно даже утвердительно сказать, что многіе изъ нихъ должны ему уступить пальму первенства.—Онъ усвоилъ своей игрѣ все таинства современной техники и обладаетъ всеми достоинствами, отличающими игру извѣстнѣйшихъ скрипачей; но, кромѣ того, въ игрѣ г. Свѣчина есть еще особенный, свой собственный, индивидуальный характеръ, который можно назвать славянскимъ, или вѣрнѣе, чисто русскимъ элементомъ. Игра его, то удаля и разгульная, какъ вѣтеръ гуляющій по степлямъ нашей родины, то разливающаяся въ гармоническомъ шумѣ, какъ волны Волги по широкому раздолью, то полная неизъяснимой тоски, слезъ и страдальческихъ, какъ будто изъ человѣческой груди исторгнутыхъ стонувъ, то наконецъ порывистая, словно брошенная на авось въ лабиринтъ самыхъ отчаянныхъ техниче-

скихъ трудностей и побѣждающая ихъ спокойно, свободно, такъ сказать, призываючи—вотъ игра г. Свѣчина.

Г. Волажъ, предъ посѣщеніемъ Кавказа, давалъ концерты въ разныхъ городахъ Россіи, а послѣдніе въ Харьковѣ. Онъ скромный, тихо-задумчивый, но въ игрѣ своей на фортепіано воодушевленный священнымъ огнемъ искусства артистъ, обладающій рѣдкимъ даромъ очаровывать слушателей единственно внутреннимъ, эстетическимъ достоинствомъ исполненія и умѣющій удовлетворить требованіямъ самаго изыскательнаго эстетическаго вкуса, не прибѣгая ни къ какимъ внѣшнимъ, часто чуждымъ истиннаго искусства средствамъ.

Я видѣлъ программу предложеннаго въ Тифлисѣ концерта. Въ ней помѣщено все, что только концертный репертуаръ артистовъ заключаетъ въ себя лучшаго, любопытнаго и занимательнаго.—Программа составлена такимъ образомъ, чтобы дать возможность выказать всестороннее совершенство игры артистовъ; въ ней, кромѣ самыхъ восхитительныхъ мелодій изъ оперъ, столько любимыхъ нашими дилетантами, въ которыхъ удивительная скрипка г. Свѣчина поетъ какъ Тамберликъ, Маріо, Рубини, словно человѣческимъ голосомъ,—есть еще двѣ пѣсы, названныя для самой отчаянной бравурности и всевозможныхъ техническихъ фокусовъ: 1-ая, рондо «Колокольчикъ», воспоминаніе Паганини для скрипки, сочиненіе г. Свѣчина; 2-я, «Венеціанскій карнавалъ», сочиненіе г. Волажа для фортепіано. Вотъ сколько занимательнаго обѣщаетъ намъ предстоящій концертъ. Намъ предстоитъ величайшее удовольствіе—въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ наслаждаться удивительною игрою первоклассныхъ артистовъ, изъ которыхъ одинъ нашъ соотечественникъ.—Конечно, мы оправдаемъ увѣренность нашихъ дорогихъ гостей въ нашемъ прославленномъ кавказскомъ гостепріимствѣ и въ нашей любви къ эстетическимъ наслажденіямъ, и постараемся принять и встрѣтить ихъ достойнымъ ихъ знаменитости и ихъ талантовъ образомъ (*).

(*). Здѣсь кетати расскажемъ исторію скрипки, на которой играетъ г. Свѣчинъ. Скрипка эта—лучшее произведеніе славнѣйшаго итальянскаго мастера Страдуваріуса; это одна изъ тѣхъ, теперь уже немногихъ ис-

Пишущій эти строки, въ продолженіи многихъ лѣтъ бойкій дѣятель на музыкальномъ поприщѣ, бесѣды котораго о музыкѣ отыскивались и читались съ наслажденіемъ тифлисскими дилетантами, теперь вслѣдъ забытый старикъ, увлеченный необыкновенностію случая и благороднымъ искусеніемъ, по старой примычкѣ, добровольно взялъ на себя трудъ познакомить тифлискую публику съ готовящимися предстать передъ нею артистами. Онъ ручается за вѣрность всѣхъ приведенныхъ фактовъ, свидѣнія о которыхъ почерпнуты имъ изъ печатанныхъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ документовъ, заключающихся въ альбомѣ г. Свѣчина. Тамъ же онъ читалъ и стихотворенія русскихъ дамъ, посвященныя артисту;—тамъ видѣлъ тщательно сохранныя, пышные букеты, вѣнки и богатые ленты, исписанныя полными сердечнаго увлеченія стихами. И такъ все, касающееся здѣсь личностей и искусства артистовъ, вѣрно и основано на фактахъ. Что же касается достоинства слога и способа изложенія, этой статьи, сочинитель прибѣгаетъ къ снисхожденію милыхъ читателей «Кавказа». Прежде это удавалось ему лучше и выходило иначе; а теперь, хотя онъ все еще «Федотъ, да не тотъ»...

Тифлисъ.
18 сентября 1860.

торическихъ скрипокъ, которыя знатоки и дилетанты въ Европѣ знаютъ наперечетъ и за которыми слѣдить можетъ быть не одинъ востановившій глазъ.—Она принадлежала некогда Императору Петру III, большому любителю музыки, который преимущественно любилъ играть на этой скрипкѣ. Императоръ пожаловалъ ее любимицу своему, придворному музыканту Рачинскому, сынъ котораго, Гаврило Андреевичъ, извѣстный въ старину украинскій композиторъ, получилъ ее отъ отца въ наследство. Наслѣдники Рачинскаго продали этотъ инструментъ г. Болотникоу, а онъ подарилъ его Н. Д. Дмитріеву-Свѣчину.—Такимъ образомъ, эта чудная скрипка находится теперь въ достойнѣйшихъ рукахъ русскаго гениальнаго артиста, а намъ предстоитъ завидный случай услышать и получить понятіе о томъ, какіе безподобные звуки смичекъ такого артиста, какъ г. Свѣчинъ, можетъ извлекать изъ столь превосходнаго инструмента.

въ скирдахъ. Погибла также большая часть прошлогодняго умота, составлявшая барышъ для зажиточныхъ и трудолюбивыхъ хозяевъ. Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ головъ скота, погибшаго въ огнѣ, казаки не могли доискаться въ тотъ день четверыхъ дѣтей. Прибраны-ли они были въ этой суматохѣ людьми посторонними или сдѣлались жертвою пламени, я тогда не могъ достоверно узнать. **Н. Волконскій.**

Перечень метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ на Тифлисской магнитной и метеорологической Обсерваторіи, лѣтомъ настоящаго года.

Мѣсяцы по новолуніи.	Средняя Крайняя наиб. и наим. температуры:			Колѣч. выпав. дождя, въ русскіяхъ дюймахъ.	Господств. вѣтеръ.
	темпер. воздуха Р. вѣтн.	наиб. Р.	наим. Р.		
Іюнь	+ 18,41	+ 10,8	+ 28,0	1,658	С. СЗ. и ЮВ.
Іюль	+ 20,86	+ 12,2	+ 30,4	0,518	С. СЗ. и ЮВ.
Августъ	+ 19,56	+ 9,7	+ 30,5	2,080	С. СЗ. и ЮВ.
Лѣто	+ 19,61	+ 9,7	+ 30,5	4,256	С. СЗ. и ЮВ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, отданнымъ сентября 8-го дня 1860 года, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Царевичъ Николай Александровичъ произведенъ въ Полковники, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

Въ фельетонѣ № 197-го Слб. Вѣд. пишутъ, между прочимъ, слѣдующее:

«30-го августа, день тезоименитства Государя Императора отмѣтился различными производствами и назначеніями. Не касаясь другихъ повышеній, мы не можемъ не сказать о назначеніи товарищемъ военнаго министра—генералъ-адъютанта Милютинъ, бывшаго начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи. Д. А. Милютинъ пользуется уваженіемъ, какъ военный, какъ ученый и какъ администраторъ. Образование генералъ Милютинъ, если не ошибаемся, получилъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Въ 1833 г., семнадцати лѣтъ, онъ поступилъ на службу въ гвардейскую артиллерію, отсюда перешелъ въ Военную Академію и затѣмъ въ Генеральный Штабъ. Первая дѣятельность г. Милютинъ, какъ офицера Генеральнаго Штаба, принадлежитъ главнѣйшимъ образомъ Кавказу, гдѣ онъ между-прочимъ занималъ должность оберъ-квартирмейстера лѣваго флага. Въ бытность свою здѣсь, многими товарищъ военнаго министра участвовалъ во многихъ военныхъ экспедиціяхъ и въ томъ числѣ при взятіи Ахульго. Бывшіе сослуживцы генерала Милютинъ съ большимъ сочувствіемъ говорятъ какъ о его распорядительности, такъ и о его храбрости и спокойствіи въ дѣлѣ. Въ одной изъ экспедицій, именно при урочищѣ Ахметъ-Тала, Милютинъ былъ раненъ пулею въ правое плечо. Послѣ Кавказа, около 1844 года, онъ перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ состоялъ въ распоряженіи военнаго министра, служилъ въ управленіи военно-учебныхъ заведеній и профессоромъ военной статистики въ военной академіи. Статистика многимъ обязана г. Милютину и его книга «Первые опыты военной статистики»—очень цѣнится учеными офицерами. Весьма-интересны также были его лекціи статистики Кавказа, читанныя въ военной академіи. Благодаря личному знакомству со страной, профессоръ сообщалъ на этихъ лекціяхъ много совершенно-новыхъ данныхъ. Но самымъ-важнымъ ученымъ трудомъ генерала Милютинъ была, безъ-сомнѣнія, его «Исторія войны 1799 г.». Она написана съ полною добросовѣстностью; въ ней было не правдоподобіе только, какъ это бываетъ со многими исторіями, но была правда. Говоря объ ученыхъ трудахъ г. Милютинъ, припомнимъ, что онъ считается въ числѣ почетныхъ корреспондентовъ Академіи наукъ. Въ 1856 г., когда Князь Барятинскій былъ назначенъ Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею, генералъ Милютинъ получилъ мѣсто начальника Штаба. Исторія Кавказа за послѣдніе четыре года памятна всѣмъ интересующимся судьбами этой страны, потому говорить о ней будетъ излишне... Новый товарищъ министра, какъ начальникъ Штаба, принималъ, вѣроятно, важное участіе въ кавказской дѣятельности за это время. Вотъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о генералѣ Милютинѣ. Мы вынесли ихъ изъ нашей собственной памяти, не имѣя под-рукою никакихъ документовъ, а потому, можетъ-быть, сдѣлали пропуски и ошибки. Но однако въ общихъ чертахъ, надѣемся, сохранили истину.»

По выходѣ фрегата «Генералъ-Адмиралъ», 2-го августа, изъ Плимута, унтеръ-офицеръ Лукашевичъ по неосторожности упалъ за бортъ. Въ тоже время служачій на фрегатѣ лейтенантъ Фальбе, не смотря на большой ходъ судна, бросился въ море и спасъ утопающаго. За столь

вышей степени похвальный поступокъ, лейтенантъ Фальбе Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» и орденомъ Св. Станислава 2-й степени.

17-го іюля посланы были съ турецкаго купеческаго судна «Кчетмершъ» матросы для наливки прѣсной воды изъ колодезя, находящагося близъ Инкерманской долины. Одинъ изъ тѣхъ матросовъ, Аметъ-Османъ-Оглу, отлучась отъ мѣста наливки воды, нашелъ двѣ неразрѣзанныя бомбы, изъ коихъ одну толкнулъ ногою; бомба, ударившись о другую, была взорвана и осколками ранила Османа въ руку и ногу, почему онъ въ тоже время отправленъ для пользованія въ госпиталь, гдѣ, по свидѣтельствуваніи, оказался неблагонадежнымъ къ выздоровленію. (Слб. Пч.)

Въ дополненіе къ послѣднимъ извѣстіямъ о Нижегородской ярмаркѣ, заимствуемъ еще слѣдующія изъ московскаго Акціонера: «Самый, такъ сказать, серьезный артикулъ ярмарки — бумажный товаръ, принявъ подъ пеходъ ярмарки нисколько не радуящій оборотъ. Главное вниманіе обращалъ на себя тотъ же г. Морозовъ, о которомъ мы говорили прежде. Сообщенный нами слухъ о сбавкѣ имъ будто до 40 процентовъ съ цѣны, какъ кажется, имѣеть малую вѣроятность; болѣе справедливы послѣднія извѣстія, что онъ болѣе части покупателей уступалъ до 20% и кромѣ того еще 10% и именно тѣмъ, которые давали ему заказы вновь на мартъ. Въ этомъ отношеніи, какъ имѣющіе главную цѣлю передать только извѣстіе о ярмаркѣ, мы не говоримъ ни за, ни противъ. Эти правдоподобные слухи только, какъ намъ кажется, уясняютъ нѣсколько положеніе нашего хлопчатобумажнаго дѣла, особенно если принять въ соображеніе массу наработаннаго товара и дешевѣющей хлопокъ.—Бухарскій все время ярмарки былъ, можно сказать, безъ цѣны: только подъ конецъ болѣе или менѣе значительная партія была куплена г. Морозовымъ по 5 р. с.—Армянскій товаръ: шелкъ бухарскій сначала покупали, какъ бывающій почти одинъ разъ въ годъ, довольно высокими цѣнами, отъ 145, 148—150 руб. сер. за пудъ: покупатели бывали болѣею частью золотокружники. Потомъ цѣны на него понизили, особенно когда предлагали деньги. Далѣе продавцы уже искали покупателей и партія продана далеко не вся. Шемахинскій все время былъ дешевле послѣднихъ московскихъ цѣнъ, отъ 10 до 15 р. въ пудѣ. Такъ называемое шелковое или ткани раздѣляли участь прочаго мануфактурнаго товара; изъ нихъ русскими торговали лучше иностранныхъ. Марена дербентская продана вся. Средняя цѣна 9 р. с. за пудъ. Самый значительный покупатель покойный П. С. Малютинъ (*). И на всемъ этомъ съ самаго начала ярмарки до конца лежитъ одинъ характеръ—*безденежье, безденежье и безденежье*... Оно вызвало съ самаго начала опасенія и тревогу за будущность ярмарки, оно давало многимъ и несбыточныя надежды, оно двинуло огромный, несообразный съ потребностію запасъ товара, оно заставляло *навязывать* товаръ покупателямъ; заставляло послѣднихъ *уменьшать* цѣну, прибавлять сроки *уже на написанныхъ документахъ*; довело ихъ до 18-ти и 24 мѣсяцевъ, заставило возлагать *не могшія* сбыться надежды на банкъ; заставило просить его правленіе о разрѣшеніи дисконта девятимѣсячныхъ векселей, дало *немалую* пользу частнымъ дисконтерамъ. Примѣшавшаяся болѣзнь наложила еще болѣе темныя краски на все дѣло и поспѣшно воротившіеся многие безъ окончанія дѣлъ, безъ расчетовъ и теперь, какъ и прежде, должны жить одними надеждами. Безъ преувеличенія и при всежъ желаніи сказать что нибудь лучшее, можемъ сказать *только*, что ярмарка имѣла не радостный, мало-ободряющій исходъ.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Nord» появилась относительно положенія, которое заняла, или займетъ Европа, статья, надѣлавшая много шума, потому-что ее считали написанною подъ чьимъ-либо вышениемъ. Но газета «Morning-Post» не замедлила отвѣчать на нее слѣдующимъ министерскимъ сообщеніемъ: «Можно принять за правило англійской политики, что мы стараемся остаться совершенно-свободными, дабы пользоваться нашимъ вліяніемъ съ [большой] выгодой, когда сила обстоятельствъ потребуетъ, чтобы мы дѣйствовали. Въ систему нашу не входитъ заранѣе заключать сдѣлки. Итакъ, выдумка газеты «Nord», надѣлавшая столько шума, нелѣпа. Эта газета утверждаетъ, что Англія, Австрія и Пруссія составили коалицію противъ

(*). Вообще торговля, въ лицѣ П. С. Малютинъ, потеряла одного изъ самыхъ рѣшительныхъ и энергическихъ дѣятелей. Въ Москвѣ, въ торговлѣ такъ называемую москателью, онъ не имѣлъ себѣ соперниковъ; на ярмаркѣ онъ первый устанавливалъ цѣны на марену, бухарскій хлопокъ и другіе восточные товары. Бухарскій хлопокъ и шившій разъ ожидалъ въ немъ своего главнаго покупателя.—Малютинъ умеръ отъ появившейся въ Нижнемъ холеры.

Франціи и что эти державы заключили между-собою торжественное обязательство, основанное на трехъ пунктахъ, которые она исчисляетъ слѣдующимъ образомъ: 1) противиться всякому военному вмѣшательству Франціи въ Италію, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ; 2) противиться всякому другому военному вмѣшательству Франціи въ Европѣ, безъ предварительнаго согласенія съ державами; 3) противиться всякому расширенію границъ Франціи завоевательнымъ путемъ или путемъ договоровъ. Мы считаемъ себя вправе опровергнуть увѣренія этой газеты самымъ-положительнымъ образомъ. Въ другой статьѣ—на этотъ разъ не сообщенной—газета «Morning-Post» возвращается къ тому же самому вопросу. «Въ Санкт-петербургѣ и Вѣнѣ», говоритъ она, «занимаются изысканіемъ средствъ къ возвращенію Европѣ нормальнаго ея спокойствія». «Что же это значитъ?» спрашиваетъ она и отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: «Если Россія, Пруссія и Австрія согласится между-собою насчетъ водворенія новаго порядка вещей, то съ нашей стороны не будетъ не учтено изслѣдовать происхожденіе всѣхъ этихъ движеній и разсмотрѣть цѣль ихъ. Чего опасаются? чего желаютъ? Чувство общей, быть-можетъ, отдаленной опасности волнуетъ отдѣльныхъ лицъ и націй. Если такъ, то совершенно-естественно условливаться насчетъ принятія оборонительныхъ мѣръ. Но существуетъ ли общая опасность для Пруссіи и Австріи? Эти двѣ державы такъ думали, по-крайней-мѣрѣ—и должно допустить, что такой фактъ не представлялъ ничего нелѣпаго или невѣроятнаго. Точно-также, если общая опасность угрожаетъ Германіи и Россіи, то ихъ коалиція составляетъ только весьма-естественную предосторожность. Этого никто не отрицаетъ. Но съ нашей стороны столь же естественно спросить, какова же эта общая опасность и какую цѣль имѣеть въ виду коалиція—если уже допустить ея существованіе? Говорятъ: «Положеніе дѣлъ нестерпимо, нормальное спокойствіе должно быть возстановлено»,—и это приводитъ насъ снова къ вопросу, предложенному въ началѣ этой статьи. Мы осмѣлимся сказать, что, строго говоря, того, что можно назвать «нормальнымъ спокойствіемъ Европы», никогда не существовало. Мы не можемъ по-крайней-мѣрѣ указать на такое время, къ которому бы выраженіе это могло быть отнесено. Послѣ трактата 1815 г. Европа была спокойна отъ истощенія силъ. Но то что произошло пятнадцать лѣтъ спустя доказало, что это было спокойствіе непостоянное, основанное не на серьезныхъ принципахъ, которые бы всѣми могли быть приняты. Можно ли сказать, что послѣ паденія Карла X и устройства Бельгіи, Европа воротилась къ нормальному своему состоянію? Конечно, нѣтъ, потому-что новыя затрудненія не замедляли возникнуть; Россія, Турція, Австрія, Франція, Испанія и Англія по-очередно были увлечены на край пропасти, именуемой войною. Переходимъ къ 1848 году и періоду, который непосредственно за нимъ послѣдовалъ. Тогда было очень-мало спокойствія. Прежнее положеніе дѣлъ, нормальное или ненормальное, подверглось радикальному измѣненію, которое породило другія, дѣйствующія и нынѣ. Остается только одинъ періодъ, къ которому бы можно-было отнести мысль о нормальномъ спокойствіи. Это тотъ, который непосредственно предшествовалъ итальянской войнѣ 1859 года, а между-тѣмъ, никогда еще не бывало столько причинъ, тревогъ и несогласія, какъ въ это время, послѣдовавшее за крымскою войною. Итакъ, нормальное спокойствіе есть вещь, никогда невиданная въ Европѣ. Коронованныя особы Россіи и Германіи хотятъ дать понять, что онѣ не одобряютъ того, что происходитъ въ Италіи; но какъ это ни естественно, все-таки нельзя говорить о возстановленіи того, что никогда не существовало.—Въ третьей статьѣ газета «Morning-Post» разсматриваетъ положеніе дѣлъ въ Италіи и затѣмъ говоритъ слѣдующее: «Весьма понятно, какое впечатлѣніе все это должно произвести на Австрію. Габсбургскій домъ вышелъ изъ борьбы, утративъ политическое свое обаяніе еще болѣе, чѣмъ военную силу. Казалось, что раны, имъ полученныя, повлекутъ за собою другіе, болѣе-роковые удары, подъ которыми имперія должна рушиться безпоощадно. Невозможно однако сомнѣваться въ томъ, что послѣ теплицкаго свиданія между правительствами Пруссіи и Австріи установилось болѣе-тѣсное согласіе и вообще полагаютъ, что предстоящая конференція въ Варшавѣ доставитъ Императору Всероссийскому случай утвердить и укрѣпить союзъ, уже существующій между дворами вѣнскимъ и берлинскимъ. Быть-можетъ, преждевременно было бы называть эти королевскія и императорскія совѣщанія *коалиціей*, по они очевидно касаются итальянскихъ complicationъ, изумительнаго успѣха Гарибальди, полнаго низверженія австрійскаго вліянія въ центрѣ Италіи и русскаго на югѣ; они вызваны въ-особенности тѣсною связью, существующею между вопросами венеціанскимъ и венгерскимъ и ролью, которую Франція, можетъ-быть, призвана играть, если итальянскій вопросъ поколеблетъ общій миръ Европы. Есть

безчисленные симптомы, доказывающие, что предводители национальной партии [въ Италіи совершенно-согласны съ вождями той же партии въ Венгріи. Подъ начальствомъ Гарибальди служатъ почти столько же венгерцевъ, сколько итальянцевъ. Невозможно сомнѣваться, судя по наружности, въ томъ, что общее возстаніе въ Венгріи предупредитъ и облегчитъ возстаніе въ Венеціанской области. Посреди этихъ враждебныхъ интересовъ и чувствъ, политика Англіи проста и ясна. Никто не можетъ сомнѣваться въ ея привязанности къ національной свободѣ и независимости. *Нынешнее правительство поддерживало итальянское дѣло весьма въспомоществовавшимъ своимъ вліяніемъ.* Англія заключила съ Франціей коммерческой трактатъ, который считаетъ исходной точкой новой эры матеріальнаго благосостоянія. Она соединена съ Пруссіей узлами племенными и династическими. Она не желаетъ ослабленія дѣйствительной силы Австріи и съ удовольствіемъ взираетъ на важный общественный переворотъ, совершающійся теперь въ Россіи. По всемъ этимъ причинамъ, она имѣетъ полную возможность быть посредницей между соперничающими государствами и ея посредничество можетъ повести только къ примиренію противоположныхъ интересовъ и обезпеченію мира и благоденствія народовъ. (Должно замѣтить, что и эта статья—частная, а не сообщенная правительствомъ).

— Лондонскій корреспондентъ «Journal de St.-Petersbourg» пишетъ отъ 10-го сентября (29-го августа): «Фонды сегодня упали, что газета «Express» приписываетъ извѣстію о сближеніи между Австріей и Россіей, о которомъ написано уже множество газетныхъ статей и котораго здѣсь очень боятся. Еще сегодня въ газетѣ «Morning-Chronicle» появились на этотъ счетъ разныя свѣдѣнія, почерпнутыя, по ея словамъ, изъ вѣрнаго источника».

— Лондонскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» пишетъ ей, отъ 8-го сентября (27-го августа): «Интересныя свѣдѣнія, сообщенныя однимъ изъ парижскихъ корреспондентовъ вашихъ, о разговорѣ, происшедшемъ 20-го (8-го) минувшаго мѣсяца въ Сен-Клу, между императоромъ Наполеономъ и графомъ Кларендономъ, сильно взволновали политическіе кружки наши. Не должно терять изъ виду, чтобы не преувеличивать значенія этого разговора—что лордъ Кларендонъ отправился въ Парижъ (послѣ бракосочетанія дочери своей, леди Алисы Виліерсъ съ лордомъ Скелмерсдалемъ) скорѣе для удовольствія, чѣмъ съ политической цѣлью. Онъ посѣтилъ императора чисто изъ вѣжливости, но весьма-естественно, что Лудовикъ-Наполеонъ завелъ разговоръ о современныхъ политическихъ вопросахъ, когда собесѣдникомъ его былъ такой человекъ, какъ лордъ Кларендонъ, который занималъ должность министра иностранныхъ дѣлъ въ Англіи какъ до войны, такъ и послѣ нея, а потомъ былъ первымъ англійскимъ уполномоченнымъ въ конгрессѣ. Для тѣхъ, кто знакомъ съ характеромъ лорда Кларендона, нисколько не будетъ удивительно, что онъ отвѣчалъ императору съ полной откровенностью и выразился о вооруженіяхъ Франціи и результатахъ присоединенія Савойи и Ниццы весьма-категорически, отбросивъ ту осторожность, которая всегда соблюдается при официальныхъ объясненіяхъ и парламентскихъ преніяхъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ, вопреки своимъ привычкамъ, выказалъ какую-либо грубость и неговорчивость, которыя были бы и неумѣстны въ разговорѣ, совершенно-частномъ и интимномъ. Лордъ Кларендонъ говорилъ откровенно, но въ то же время совершенно-вѣжливо и имѣлъ полную возможность поддерживать такой разговоръ, потому-что, во-время продолжительнаго своего управленія иностранными сношеніями, узналъ разныя факты, придававшіе еще больше авторитета словамъ его. Этихъ фактовъ я здѣсь не могу привести, но имѣю поводъ думать, что они относятся къ началу второй имперіи и повидимому не позволяли нашему правительству думать, что Наполеонъ III коснется трактатовъ 1815 года, посредствомъ измѣненія оборонительныхъ средствъ, которыя были дарованы Швейцаріи, вслѣдствіе нейтралізаціи Шабле, Фосиньи и Женевы. Что касается отвѣта императора, то онъ былъ согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ о присоединеніи г. Периньи въ Сент-Этьеннѣ. Какъ бы то ни было, будьте увѣрены, что лордъ Кларендонъ говорилъ какъ англійскій государственный человекъ, знакомый со всеми выгодами и настоятельными требованіями искреннаго согласія съ Франціей, но согласія, основаннаго на обоюдной независимости обѣихъ странъ, на несомнѣнной искренности ихъ, на разумныхъ интересахъ и безопасности другихъ націй. Что бы ни говорили на материкѣ, мы давно перестали слѣдовать двусмысленной политикѣ. Во-первыхъ, тому рѣшительно воспротивились бы нашъ парламентскій порядокъ, противъ котораго такъ возстаютъ въ Европѣ люди, съ нимъ незнакомые, а во-вторыхъ, опытъ показалъ намъ, что прямая и простая политика все-таки есть самая-лучшая».

— Вотъ что пишутъ въ американской газетѣ «New-

York-Herald» по случаю пріѣзда принца Валлійскаго въ Америку: «Континентальныя державы Европы съ тайнымъ расположеніемъ смотрятъ на этотъ уютный островокъ, открытое прибрежье для патриотовъ всехъ климатовъ. Теперь именно этотъ скрытый антагонизмъ принялъ болѣе-опредѣленную форму и болѣе чѣмъ вѣроятно, что Европа на краю страшной борьбы, гдѣ всѣ державы соединятся противъ Англіи, съ цѣлью уничтожить ея вліяніе и низвести ее на степень подчиненнаго государства. Въ такомъ случаѣ, британская нація встрѣтитъ симпатію и нравственную помощь только одной великой державы въ христіанскомъ мірѣ—Соединенныхъ Штатовъ Америки. Мы не только будемъ чувствовать естественную симпатію по крови или родству, но мы станемъ молиться за успѣхъ англійскаго оружія и изъ политическихъ побужденій. Правительства Англіи и Соединенныхъ Штатовъ различаются только по формѣ, по существу же своему они одинаковы. Мы говоримъ на англійскомъ языкѣ, наши обычаи и нравы въ значительной степени приближаются къ нравамъ и обычаямъ англійской націи. Ихъ кровь—наша кровь, ихъ интересы—наши интересы. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, посѣщеніе непосредственнаго представителя британской монархіи, потомка ряда королей, царствовавшихъ надъ нашими предками въ-продолженіе семисотъ лѣтъ, представляется многозначительнымъ политическимъ и общественнымъ событіемъ; мы почти имѣемъ право придать ему важность духовнаго знаменованія. Между-тѣмъ, какъ юный принцъ объѣзжаетъ наши благоденствующія провинціи, видитъ вездѣ поразительные слѣды матеріальнаго прогресса и благосостоянія—пусть весь свѣтъ знаетъ, что хотя мы болѣе не признаемъ права его династіи управлять этою страной, но что мы все еще преданы великимъ принципамъ, выработаннымъ въ-продолженіе шести столѣтій англійскими законодателями и которые сохранили до-сихъ-поръ всю свою первобытную свѣжесть, какъ въ первый разъ, когда они были внесены въ архивы королевства. И если придетъ время, когда Эдуардъ III воцарится надъ владѣніями, такъ-мудро и хорошо управляемыми теперь Викторіею, и онъ будетъ принужденъ биться, то онъ можетъ благонадежно рассчитывать на юную республику запада, какъ на готоваго и горячаго союзника».

— Въ газетѣ «Times» сказано слѣдующее о недавнихъ усовершенствованіяхъ, произведенныхъ въ военномъ флотѣ: «Въ послѣдніе мѣсяцы не разъ дѣлались сравненія между флотами Франціи и Англіи, и при этомъ на дѣло смотрѣли съ разныхъ точекъ зрѣнія; однако, до сихъ поръ объ этомъ предметѣ высказано очень-мало. Императоръ Наполеонъ рѣшительно, кажется, принялъ новую теорію морской войны, то-есть усовершенствованную систему постройки военныхъ судовъ и совершенно-новый принципъ формировація флота. По этой системѣ, линейные корабли будутъ замѣнены тяжелыми фрегатами, которые такъ хорошо охраняются желѣзными и стальными обшивками, что не боятся никакихъ ядеръ. Этой системѣ такъ довѣряютъ, что на два линейные корабля, которые строятся теперь во Франціи, приходится восемь такихъ фрегатовъ. Мы еще не имѣемъ ни одного подобнаго, а строятся ихъ у насъ не болѣе четырехъ. Вотъ почему, если французы правы, то нашъ флотъ отстанетъ отъ ихъ флота болѣе полнымъ и тревожнымъ образомъ, чѣмъ два года назадъ; если же они ошиблись, то напрасно истратили такіе суммы, на которыя можно было бы создать страшный флотъ. Но если система, принятая ими, дѣйствительно наилучшая, то послѣдствія будутъ бѣдственны для нашего морскаго преобладанія. Необходимо принять какое-либо рѣшеніе и если оно окажется въ пользу фрегатовъ, обшитыхъ желѣзомъ, то верфи наши могутъ поставить ихъ не меньше всѣхъ другихъ частей свѣта. Непростительно было бы не обращать вниманія на изобрѣтеніе, которое, въ-случаѣ дѣйствительности, можетъ повлечь за собою господство на морѣ».

— Важнѣйшее событіе, безпорно—объявленіе «Монитера», что войска, составляющія французскій гарнизонъ въ Римѣ, имѣютъ быть усилены и что генералъ Гойонъ снова приметъ начальство надъ ними. Официальный характеръ, придаваемый такимъ-образомъ обоемъ этимъ извѣстіямъ, очевидно служитъ отвѣтомъ французскаго правительства на рѣшеніе сардинскаго и на приказъ короля Виктор-Эммануила. Всѣ считали отозваніе генерала Гойона чѣмъ-то въ родѣ предостереженія, даннаго папѣ и его правительству. Возвращеніе его въ Римъ опровергаетъ это толкованіе, или служитъ признакомъ перемѣны расположенія императорскаго правительства. Къ этому извѣстію присоединяется еще другое—о возвращеніи во Францію посла ея въ Туринѣ, барона Таллейрана, вслѣдствіе вступленія пьемонтцевъ въ Папскую область. Игакъ французское правительство, какъ-видно по всему, отдѣляется въ этомъ случаѣ отъ сардинскаго. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ разсказываютъ, что короля Виктор-Эммануила просили сдѣлать выборъ между Франціей и Гарибальди и что, такъ-какъ онъ предпочелъ послѣдняго, то Франція совершенно отъ него отступилась.

— Газета «Globe» говоритъ слѣдующее по поводу появившагося въ «Монитерѣ» извѣстія, объ отозваніи изъ Турина французскаго посланника: «Мы имѣемъ основательныя причины думать, что отозваніе г. Таллейрана есть не что-иное, какъ дипломатическій протестъ, демонстрація доказывающая, что императоръ умываетъ себѣ руки въ этомъ дѣлѣ и публично осуждаетъ это вмѣшательство. Если мы примемъ въ соображеніе, что Наполеонъ III взялъ на себя роль защитника папы, то должны будемъ допустить, что онъ не могъ дѣйствовать иначе».—Въ «Times» напечатано слѣдующее письмо г. Кинглека, за подписью «Европеецъ»: «Г. редакторъ. Кавуръ вторгся въ Мархію. Какова дѣла сообщенія Наполеона? Уступка ли Франціи Генуи? А вотъ второй вопросъ: Кавуръ присоединитъ ли Тичино?—Въ такомъ случаѣ, какова будетъ дѣла общинства Франціи? Виктор-Эммануилъ продалъ колыбель своего рода. Расположенъ ли онъ уступить колыбель своего имени, въ-замѣнъ поглощенія этой новой нейтральной провинціи нейтральной страны? Должно ли наказывать Швейцарію за ея сопротивленіе? Сардинія и островъ Эльба составили бы пріятное дополненіе къ лигурійской землѣ Наполеона, между Генуей и Марселью, на подорожѣ. Будутъ ли эти острова дѣлою согласія на то, что теперь происходитъ? Вотъ вопросы, которые просятъ васъ предложить Европѣ *Европеецъ*». Въ газетѣ «Morning-Post» напечатана статья, въ которой развивается та мысль, что смѣшно видѣть въ императорѣ французовъ какого-то регулятора европейской политики, потому-что эта роль никогда не можетъ принадлежать ему—даже онъ и самъ ея никогда не добивался. «Конечно», говоритъ «Morning-Post», «Франція—великая нація и Наполеонъ III—великій государь, но вліяніе ихъ имѣетъ свои предѣлы, изъ которыхъ не можетъ выйти, и силу Франціи, точно-такъ же, какъ и тайственные планы и объѣзды вліянія императора, не должно преувеличивать». Въ-заключеніе «Morning-Post» замѣчаетъ, что Англія снова будетъ придерживаться политики нейтралитета и невмѣшательства и останется вѣрною въ извѣстныхъ предѣлахъ союзу съ Франціей, не отыскивая новыхъ союзовъ—потому-что ожидаемое преобразование европейскихъ сношеній будетъ зависеть не отъ одного какого-нибудь человека, а въ немъ примутъ участіе всѣ державы, каждая по-мѣрѣ своей силы и вліянія и смотря по тому, на чемъ остановится итальянская борьба и какіе она будетъ имѣть непосредственные результаты.

— Для Италіи все болѣе и болѣе становится труднымъ отдѣлять свое дѣло отъ дѣла революціи: правительства не замедлили признать это. Въ 1859 г. Наполеонъ III, одержавъ побѣду при Сольферино, остановился передъ необходимостью вступить для продолженія войны въ союзъ съ революціей. Но теперь Пьемонтъ принимаетъ этотъ союзъ, отвергнутый побѣдоносной Франціей. Европа не можетъ равнодушно взирать на многіе изъ современныхъ симптомовъ и приготовленій и потому между державами заключаются оборонительные союзы, которымъ придаютъ наименованіе коалицій и которые имѣютъ въ-виду борьбу съ общимъ врагомъ—революціей. (Слб. В.)

— Въ прибавленіи къ туринской «Официальной Газетѣ» напечатано, 11-го сентября (30-го августа): «Его величество принималъ сегодня депутацію, явившуюся къ нему изъ Мархіи и Умбріи, съ просьбою о его покровительствѣ провинціямъ, отданнымъ на жертву злѣйству наемниковъ всѣхъ націй. Глубоко-взволнованный положеніемъ этихъ населеній и ихъ опасностями, король принялъ защиту надъ ними и повелѣлъ войскамъ своимъ вступить въ эти провинціи, для обезпеченія въ нихъ порядка и устраненія новыхъ перузскихъ бѣдствій. Король обратился къ войскамъ съ слѣдующей прокламаціей: «Войны! Вы вступаете въ Мархію и Умбрію, для возстановленія гражданскаго порядка въ пораженныхъ скорбью городахъ и дарованія народамъ свободы выраженія своихъ желаній. Вамъ придется не сражаться съ могущественными арміями, а избавить несчастныя итальянскія провинціи отъ шаекъ иностранныхъ авантюристовъ. Вамъ предстоитъ не отомстить за оскорбленія, нанесенныя мнѣ или Италіи, а воспрепятствовать тому, чтобы народная вражда не увлеклась до мщенія дурному правительству. Вы примѣромъ своимъ будете учить прощенію обидъ и христіанской терпимости тѣхъ, которые безумно сравниваютъ съ исламомъ любовь къ итальянской отчизнѣ. Живя въ мірѣ со всеми великими державами и будучи чуждъ всякому вызову, я хочу отнять у центра Италіи постоянную причину волненій и безпорядковъ и уважать мѣстопробываніе главы церкви, которому всегда готовъ, заодно съ дружественными и союзными націями, дать всѣ гарантіи независимости и безопасности, которымъ повредили слѣпыя его совѣтники, съ фанатизмомъ слѣпой секты составляющіе заговоръ противъ моей власти и свободы націи. Войны! Меня обвиняютъ въ честолюбіи; да, у меня есть честолюбіе и оно состоитъ въ возрожденіи принципа нравственнаго порядка въ Ита-

ли и предохранении Европы от непрерывных опасностей революции и войны. 11-го сентября 1860 г.

«Викторъ-Эммануилъ.
«Кавуръ.—Фарини.»

— Носится слухъ, что въ Парижѣ получено донесеніе французскаго посла въ Римѣ, герцога Граммона, о событіяхъ въ Умбріи. Докладъ этотъ, по увѣренію свѣдущихъ людей, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ происхожденіи движенія, организованнаго въ Болоньѣ, агентами сардинскаго правительства, къ которымъ населенія пристали только въ весьма-слабой мѣрѣ. Должно замѣтить однако, что въ докладѣ рѣчь идетъ только объ Умбріи, а не о Мархіяхъ, гдѣ успѣхи возстанія совершенно безспорны.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 7-го сентября (26-го августа), «Кельнской Газетѣ»: «Военныя приготовления Австріи принимаютъ все болѣе и болѣе-значительное развитіе. Шестнадцать пѣхотныхъ полковъ имѣютъ быть отправлены, на будущей недѣлѣ, по южной желѣзной дорогѣ, частью въ Триестъ, частью въ Фиуме. Кромѣ-того, по западной желѣзной дорогѣ отправляются ежедневно по два военныхъ транспорта въ Тироль. Въ Венеціанской области возбужденіе умовъ все возрастаетъ; страна наводнена эмиссарами, не смотря на строгую бдительность агентовъ общественной безопасности. Зажигательныя сочиненія ходятъ по рукамъ въ значительномъ числѣ и распространяются секретными комитетами, организованными во многихъ городахъ. Эмиграція въ Венеціанскую область и южный Тироль съдвигалась въ последнее время еще значительно.»

— (Allg. Z.) По всему видно, что союзъ между мадярами и славянами подвинулся впередъ весьма-далеко и его дѣятельно стараются упрочить. Пока антипатія между славянами и мадярами могла быть полезна правительству, для борьбы между этими двумя элементами, нельзя было ждать никакого результата отъ движенія въ Венгріи, но теперь отъ него надѣются лучшаго исхода, благодаря согласію, установившемуся между этими народностями. Изъ Кроаціи, Славоніи, Далмаціи и Иллиріи сообщаютъ, что если движеніе вспыхнетъ въ Венгріи, то къ нему пристанутъ все классы населенія.

— Вѣнскій корреспондентъ газеты «Швабскій Меркурій» говоритъ, что броженіе умовъ въ Венгріи все возрастаетъ и партія революціонеровъ дѣятельно старается расширить бездну, раздѣляющую націю отъ правительства. Такъ, заранѣе уже распространяются слухи, что разрывъ съ правительствомъ не можетъ быть отсроченъ и что время, когда можно было предотвратить грозу уступками, миновало безвозвратно. Въ городахъ и селахъ выставляются по почтамъ прокламаціи, въ которыхъ убѣждаютъ населенія оставаться вѣрными королю Фердинанду V, не плативъ податей другому правительству и не служить въ арміи, но куда остаются спокойными, въ-ожиданіи времени, когда можно будетъ дѣйствовать. Прокламаціи эти подписаны, болѣею частью, такъ: «Ваасдинскій соединенный венгро-кroatскій комитетъ.»

— Нѣкоторое время носились невѣроятныя слухи о послыжкѣ къ Анконѣ австрійской эскадры. Тѣмъ болѣе можно назвать ихъ невѣроятными, что весь флотъ Австріи (74 судна съ 900 орудій) въ настоящее время въ разбродѣ и къ 20-му сентября только соберется подъ начальствомъ эрцгерцога Фердинанда-Максимилиана.

— Въ настоящее время почти нельзя сомнѣваться, что причина въ такой степени быстраго пораженія арміи Ламорисьера заключается въ раздробленіи, въ которомъ ее застала переходъ сардинскихъ войскъ чрезъ границу. Волненіе между населеніемъ постоянно заставляло папскаго главнокомандующаго содержать во всѣхъ городахъ области гарнизоны, а такъ-какъ при численной слабости арміи гарнизоны эти были очень-незначительны, то сардинцамъ такимъ-образомъ удалось истребить половину папской арміи по частямъ, прежде чѣмъ они дали другой половинѣ генеральное сраженіе при Кастель-Фидардо.

— Корреспондентъ «Allgemeine Zeitung» говоритъ, что Лудовикъ-Наполеонъ, при проѣздѣ чрезъ Авиньонъ, велѣлъ возможно скоро окончательно исправить папскій дворецъ, находящійся въ этомъ городѣ, и ассигновалъ на этотъ предметъ 9 милліоновъ франковъ.

— То, что происходитъ въ настоящую минуту на Леманскомъ озерѣ, напоминаетъ съ политической точки зрѣнія «бурю въ стаканѣ воды». Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе на озерѣ французскаго флага причинило нѣкоторое волненіе на берегахъ этого озера и волненіе это проявилось со стороны швейцарцевъ, преисполненныхъ духомъ Вильгельма Телля, въ прискорбныхъ поступкахъ, если не въ прямыхъ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ французскому флагу. Союзный совѣтъ приказалъ нарядить по этому поводу слѣдствіе, въ которомъ кантонскія правительства охотно согласились участвовать. Дѣло, кажется, уладится путемъ словесныхъ объясненій.

— Герцогъ Кавалло возвратился въ Неаполь; онъ видѣлся съ императоромъ въ Шамбери. Наполеонъ III сказалъ, что онъ совсѣмъ не настаивалъ на этомъ визи-

тѣ для извиненія въ оскорбленіи, нанесенномъ его посланнику нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Такимъ-образомъ, это посольство—результатъ доброй воли самого г. Бренье. •Вообще—прибавляетъ французскій журналъ, изъ котораго мы заимствуемъ это извѣстіе—между тѣмъ, что г. Бренье долженъ дѣлать сообразно своимъ инструкціямъ, и тѣмъ, что онъ дѣлаетъ—есть иногда большая разница, хотя различія и нѣтъ. Тонко и лестно для г. Бренье! Впрочемъ, съ настоящаго времени г-чу Бренье трудно поступать противъ инструкцій, хотя бы потому уже, что инструкцій ему больше не будетъ. Французскій посланникъ со всѣмъ посольствомъ отозванъ изъ Неаполя въ Парижъ.

— «Конституціонный Журналъ Общихъ Сицилій» перемѣнилъ названіе и называется теперь «Неаполитанскій Офіціальный Журналъ». Въ немъ помѣщены уже первые декреты диктатора.

— Скрули назначенъ морскимъ министромъ въ Неаполь, Чикконе—народнаго образованія; но не забудемъ, что всѣ нынѣшнія назначенія временны. Въ первое время Гарибальди долженъ былъ сдѣлать небольшую уступку желаніямъ партіи немедленнаго присоединенія, но какъ эта уступка не лишена особеннаго значенія, то нѣтъ сомнѣнія, что диктаторъ мало по малу возьметъ впоследствии назадъ и ее.—Въ Лондонѣ, Парижѣ и Туринѣ посланы представителями новаго правительства—Белла, Каттанео и Леонарди. Носится слухи о побѣдѣ въ Неаполь самого Виктора-Эммануила.

— Прибытіе Гарибальди подняло въ Неаполь биржевыя фонды. Рента съ 88 достигла 93. Замѣчательно, что въ Римѣ, при извѣстіи о вступленіи диктатора въ Неаполь, фонды въ той же пропорціи упали.

— Кардиналъ де-Анжелисъ собралъ въ апенинскихъ горахъ шайку гверильсовъ изъ 1,200 человекъ, для партизанской войны противъ сардинцевъ. Съ цѣлью образовывать подобный же отрядъ отправился въ горы адъютантъ Ламорисьера, Савиньи, но полагаютъ, что попытка его будетъ неудачна.

— Военныя безчинства во Франкфуртѣ-на-Майнѣ были весьма-серьезны. Большая часть прусскихъ войскъ находилась на маневрахъ и немногія оставшіяся должны были выдержать нападеніе со стороны австрійцевъ, баварцевъ и франкфуртцевъ. Кромѣ того, австрійскіе офицеры дѣйствовали очень безцеремонно и чисто-австрійскіе патрули (которые должны были бы состоять изъ австрійцевъ и пруссаковъ) были употреблены для возстановленія спокойствія и арестовали прусскихъ солдатъ. Преслѣдованіе австрійцами одного прусскаго солдата, который укрылся въ частномъ домѣ и тамъ уже былъ взятъ ими подъ стражу, подадо прусскому военному начальству поводъ требовать удовлетворенія. Принцъ-регентъ, говорятъ, весьма-разсерженъ этими безпорядками, представляющими такую неутѣшительную картину германскаго единства, и велѣлъ нарядить по этому дѣлу строжайшее слѣдствіе.

— Князь Николай черногорскій послалъ съ сенаторомъ Радоничемъ письмо къ Наполеону III, въ которомъ говоритъ о своей приверженности къ Франціи, о благодарности ей за воспитаніе и пр. Лудовикъ-Наполеонъ въ отвѣтъ также написалъ ему письмо, хотя и не собственноручное, гдѣ хвалитъ князя за его образъ мыслей и говоритъ, что такъ-какъ Черногорія мала и бѣдна, то французское правительство считаетъ долгомъ вручить ему на первый случай 250,000 фр., въ-видѣ подарка, но только подъ условіемъ, чтобы онъ строго съ этого времени запретилъ черногорцамъ препятствовать работамъ европейской комиссіи, назначенной для проведенія постоянной пограничной черты между областью и Турціею. Князь послушался щедратаго совѣта и немедленно отправился въ объѣздъ области, предупреждая гражданъ, что каждый, кто съ этого времени начнетъ заводить пограничныя споры, будетъ немедленно повѣшенъ.

— Консулъ Соединенныхъ Штатовъ въ Египтѣ объявилъ, что онъ долженъ засѣдать съ консулами великихъ державъ при обсужденіи общихъ дѣлъ,—иначе рѣшенія остальныхъ пяти консуловъ не будутъ признаваемы его правительствомъ. Это фактическое притязаніе на званіе великой державы, а не теоретическое, какъ у Испаніи.

— Англійскій Британскій Музей повергнуть въ величайшее смятеніе, вслѣдствіе того, что французскій ученый, членъ института, г. де-Саси, одинъ изъ отличнѣйшихъ знатоковъ Востока и притомъ археологъ, пользующійся европейской извѣстностью, утверждаетъ, что коллекція ниневійскихъ развалинъ, которую такъ-гордится этотъ музей, поддѣльна. Онъ оспариваетъ не древность означенныхъ развалинъ, а достоверность ихъ, какъ остатковъ архитектуры города Сенахериба и библейской Ниневіи; по его мнѣнію, остатки эти принадлежатъ какой-либо сиро-египетской колоніи, чему служитъ доказательствомъ варварскія ихъ скульпура. Г. Лайардъ готовится отвѣчать знаменитому французскому ученому. Каковъ бы ни былъ ис-

ходъ подобнаго спора, наука можетъ отъ него только выиграть.

Новѣйшія извѣстія.

Изъ Парижа пишутъ «Нельской Газетѣ», что смыслъ отвѣта, даннаго г. Тувенелемъ на поту графа Кавура, заключается въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ: 1) пьемонтское вторженіе въ Папскую область противно международному праву; 2) оно явно противорѣчитъ совѣтамъ, которые французское правительство дало недавно Сардиніи; 3) Сардинія одна должна отвѣчать за послѣдствія этого вторженія; 4) въ-заключеніе, г. Тувенель объявляетъ, что обязательство, принятое Австріей не вмешиваться въ дѣла Италіи, не можетъ связывать этой державы, какъ-скоро Пьемонтъ производитъ нападеніе на папскія владѣнія.

— Австрія, какъ-слышно, протестовала противъ вступленія сардинцевъ въ Церковную область.

— До настоящаго времени, число высадившихся въ Неаполь сардинскихъ войскъ простирается до 7,000. Они немедленно заняли форты Нуово и Сент-Эльмо, а затѣмъ Дель-Кармине и Делл'Уово. Бывшія королевскія войска болѣею частью разошлись по домамъ, но многіе изъ солдатъ объявили напередъ, что они идутъ только на время.

— Декретъ о присоединеніи Сициліи къ Сардиніи, говорить, уже былъ подписанъ, но Бергани уговорилъ диктатора разорвать его.

— Говорятъ о новыхъ предложеніяхъ сардинскаго правительства папѣ. Викторъ-Эммануилъ, предлагая вассальную зависимость отъ главы церкви территоріи Церковной области, требуетъ отставки Антонелли и распушенія арміи.

— Носится слухъ, что Викторъ-Эммануилъ въ отвѣтъ своемъ Гарибальди соглашается на перемѣну министерства, если причина вражды диктатора противъ него заключается единственно въ личной антипатіи.

— Говорятъ о скоромъ появленіи новыхъ двухъ декретовъ: изгоняющаго изъ неаполитанскихъ владѣній іезуитовъ и секуляризирующаго духовныя имѣнія въ странѣ.

— Блокирующій Анкону флотъ адмирала Персано располагаетъ девятьюстами орудій.

— Папа намѣревается обратиться съ манифестомъ ко всѣмъ католическимъ державамъ о защитѣ его свѣтскихъ владѣній.

— За четыре дня до битвы при Кастельфидардо, подожившей конецъ воинственнымъ планамъ Ламорисьера, 14-го сентября, одинъ изъ его офицеровъ, Канцлеръ, одержавъ небольшой верхъ надъ одною изъ дивизій Чіальдини, успѣлъ прорвать его корпусъ и вступилъ въ Анкону.

— 15,000 гарибальдийцевъ двинулись на Капую.

— Императоръ и императрица французовъ, проѣздомъ бывъ въ Порт-Магонѣ, освѣдомились, нѣтъ ли въ городѣ королевы Изабеллы. Узнавъ, что королева въ Пальмѣ, Лудовикъ-Наполеонъ написалъ ей письмо.

— Въ Константинополѣ, въ гаремѣ султана взятъ человекъ, котораго подозрѣваютъ въ намѣреніи убить Абдул-Меджида.

— Турецкое правительство, какъ къ одной изъ мѣръ поправленія своихъ финансовъ, думаетъ прибѣгнуть къ сокращенію числа своихъ посольствъ при иностранныхъ дворахъ. Посольства его останутся только—въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ. Объ этой мѣрѣ думали и прежде, но она встрѣчала сопротивленіе въ дипломатическомъ корпусѣ. Теперь это препятствіе устранено, но встрѣтилось другое: куда размѣстить остающихся за штатомъ членовъ посольства?

— Фуад-Паша въ 48 часовъ очистилъ заселенный пятью тысячами мусульманъ кварталъ въ Дамаскѣ, чтобы размѣстить въ немъ христіанъ находившихся въ цитадели. Сверхъ-того, онъ наложилъ на городъ контрибуцію въ 25 милліоновъ піастровъ, въ пользу новыхъ поселенцевъ.

— Бофоръ д'Опуль идетъ на Дамаскъ. Нѣкоторое время турецкое правительство съ помощью англійскаго старалось отвратить это рѣшеніе, указывая на распорядительность Фуада-Паши. Но французскій посланникъ въ Константинополѣ, Лавалеттѣ, объявилъ, что воля императора на этотъ разъ непреклонна.

— Въ Черногоріи замѣтны военныя приготовления. Большое количество оружія доставлено въ страну англійскими фабрикантами съ Ионическихъ Острововъ.

— Сэръ Больверъ по-прежнему настаиваетъ на отставкѣ Риза-Паши и на замѣненіи его, въ должности военнаго министра, Омеромъ-Пашею.

— Друзья обратились съ просьбою о защитѣ ихъ къ королю Виктору.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.

К обленцъ, 22-го (10-го) сентября. Изъ вѣрнаго источника сообщаютъ, что 9-го октября, между барономъ Шлейнцемъ и лордомъ Джономъ-Росселемъ будетъ происходить конференція. Известно, что англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ будетъ сопровождать королеву Викторію въ ея путешествіи въ Германію.

П а р и ж ъ, 22-го (10-го) сентября. Въ официальномъ неаполитанскомъ журналѣ помѣщено письмо Гарибальди, въ которомъ диктаторъ говоритъ, что при всемъ желаніи его жертвовать своими личными чувствами, онъ не можетъ сблизиться съ людьми, продавшими итальянскую провинцію иностранному государству.

В ѣ н а, 23-го (11-го) сентября. Въ журналѣ «Serbski Novine» опровергають извѣстіе вѣнскихъ журналовъ о смерти князя Милоша. Князь напротивъ замѣтно поправляется и надѣется на полное выздоровленіе его.

Т у р и н ъ, 24-го (12-го) сентября. Близъ Капуи между гарибальдійцами и королевскою кавалеріею была непродолжительная схватка. Нѣсколько гарибальдійцевъ взято въ плѣнъ.

Л о н д о н ъ, 24-го (12-го) сентября, вечеромъ. Отъ Рейтера: «Чтобы замаскировать движеніе генерала Тюрра на Волгурно, Гарибальди атаковалъ Капую. Сраженіе кончилось для него потерей 200 человекъ. Королевскія войска атаковали Кайяццо, но были отбиты. Гарибальди сосредоточиваетъ свои силы на высотахъ, окружающихъ долину Волгурно, гдѣ по соединеніи съ генераломъ Тюрромъ немедленно дастъ генеральное сраженіе. Въ новой прокламаціи, Гарибальди говоритъ, что онъ соединится съ сардинскою арміею въ Римѣ, чтобы затѣмъ идти на Венецію.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Пря Тифлисской Таможни 3-го будущаго октября, съ 10-ти часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга 30 боченковъ рому, весомъ брутто 268 пуд. 27 фунт., по случаю неввоза хозяиномъ пошанинъ.

Желающіе занять мѣста ЖУЧЕРА и ПОВАРА могутъ обратиться въ квартиру, занимаемую Дипломатическою Канцеляріею, для заключенія условий. 1.

Продается съ уступкою ДИВАНЪ, шесть КРЕСЕЛЪ и СТОЛЪ домберный ореховаго дерева съ рѣзбой, совершенно новые и съ чехлами; о цѣнѣ спросить въ Сололакахъ, въ домѣ г. Артазова, рядомъ съ домомъ доктора Бастамова.

ПОТЕРЯНЪ ОРДЕНЪ св. Станислава 2-й степени; нашедшаго просить доставить въ домъ князя Георгія Эристовъ, въ Кукахъ, за что получить приличное вознагражденіе.

НѢМКА, прибывшая изъ С.-Петербурга, желаетъ смотрѣть за дѣтьми или быть экономкой. На Арсенальной улицѣ, въ домѣ Калмазова, въ квартирѣ французскаго учителя; спросить въ пурнѣ.

МАТІАСЪ КОВАРЪ СЪ ТОВАРИЩАМИ,

прибывшіе изъ Венгріи съ богатымъ ассортиментомъ давно уже извѣстныхъ въ Тифлисѣ полотняныхъ товаровъ, честь имѣютъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что магазинъ ихъ открытъ на Эриванской площади, противъ Семинаріи, въ домѣ Кукулджанова, гдѣ товары ихъ продаются по нижеслѣдующимъ весьма дешевымъ цѣнамъ:

Голландское полотно	32 арш. въ кускѣ	кусокъ отъ 8 до 12 руб.
— — — — —	42 — — — — —	13 — 20 —
— — — — —	55 — — — — —	25 — 60 —
Тикъ для матрасовъ	32 — — — — —	11 — 16 —
Салфеточное полотно	32 — — — — —	13 — 18 —
Молотенка	32 — — — — —	10 — 13 —
— — — — — дюжинами	— — — — —	8 — 12 —
Столовое бѣлье на 12 персонъ	— — — — —	12 — 25 —
— — — — — 24 — — — — —	— — — — —	40 — 50 —
Скатерти малыя разныхъ цвѣтовъ.		
Парусины для платя, носовые платки полотняные и батистовые, носки, нитки и проч.		3.

МАГАЗИНЪ

КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ ИВАНА ЧИЖОВА,

Коммисіонера поставщика двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Московскаго 1-й гильдіи купца Андрея Орлова, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей Кавказскихъ, что на-дняхъ получатъ въ ономъ большой ассортиментъ свѣжихъ, отобранныхъ изъ самыхъ лучшихъ сортовъ Китайскихъ чаевъ, подъ фирмою г. Орлова, и продается въ развѣсъ и за его же пломбою по назначеннымъ имъ Московскимъ цѣнамъ, безъ надбавки процентовъ. Чай этотъ по своему отличному качеству вполне заслуживаетъ особеннаго вниманія благосклонныхъ любителей его, которые, убѣдившись на дѣлѣ въ качествѣ оного, будутъ совершенно удовлетворены и навѣрно останутся довольны изысканнымъ выборомъ товара и умѣренностію назначенныхъ ниже сего цѣнъ, и именно:

	Цѣна за фунтъ серебр.	
	Рубли	коп.
ЧЕРНЫЕ ЧАИ:		
Полуторный фамильный Синтойху	1	60
— — — душистый красеный	1	80
— — — Фучанскій шыччуанъ-хуимы	2	10
Фучанскій ароматическій новый седжунъ	2	30
ЦВѢТОЧНЫЕ ЧАИ:		
Полуторный Юн-ху-ты	2	50
Квадратный Ко-фа-ченъ	2	80
Лянсинные чаи:		
Лянсинный Тап-лай-чо и Ши-лу-нга	3	—
Лянсинъ душистый изъ фузы Маю-синъ	3	50
— — — букетный Ши-лу-ка	4	—
— — — — Ко-лу-яко	5	—
— — — сребровидный ароматич. Кулон-саме	6	—
Зеленый чай, златовидный ароматическій	4	—
Желтый чай Санъ-пхиянъ	4	—

Гг. иногородные, желающіе выписывать вышеозначенные чаи, благоволятъ письма свои адресовать въ магазинъ Китайскихъ чаевъ Ивана Чижова въ Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Шюева, № 11-й.

Р.С. Пересылку чаевъ магазинъ на свой счетъ не принимаетъ. 1.

Въ Кукахъ, вблизи строящейся Православной Церкви, ОТДАЕТСЯ въ наемъ отлично-отдѣланный заново ДОМЪ съ особымъ дворомъ. Сей же домъ продается вмѣстѣ съ другимъ домомъ. О цѣнѣ спросить тамъ же у Кол. Ассес. Рогозенковой. 2.

Отдается въ наемъ верхній этажъ дома братьевъ ЦОВЬЯНОВЫХЪ, на Головинскомъ проспектѣ, возлѣ казеннаго сада, гдѣ магазинъ г. Гилье; о цѣнѣ можно узнать у г-на Гилье или въ магазинѣ Цовьяновыхъ. 3.

Машинистъ и слесарный мастеръ

Эристъ-Зомперъ

ИЗЪ БЕРЛИНА.

Открывъ слесарное заведеніе на Пескахъ, въ домѣ Мергенталера, честь имѣетъ рекомендовать почтеннѣйшей публикѣ по всемъ работамъ, касающимся его мастерства; онъ принимаетъ заказы на всякаго рода хозяйственные и домашніе механическіе свариды, — балконы, рѣшетки и проч. 3.

ГОРОДСКАЯ 4-хъ мѣстная КОЛЯСКА, моднаго фасона, роскошно-отдѣланная и совершенно-новая, продается по случаю, за сходную цѣну, въ домѣ г. Макарова, противъ бывшаго Газоваго завода. 3.

За отъѣздомъ ПРОДАЕТСЯ съ УСТУПКОЮ МЕБЕЛЬ, совершенно новая, ореховая, покрытая репсомъ. О цѣнѣ спросить въ Сололакахъ, въ домѣ полковника Агаева; входъ со двора. 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Чаевъ.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
2) го сентября.	7 утра.	+ 12,0	+ 9,2	0,65	572,26	СЗ. умѣр.	Облачно.		
	1 попол.	+ 16,4	+ 11,3	0,48	571,98	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 12,2	+ 9,0	0,61	573,27	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 10,8	+ 16,9
21-го сентября.	7 утра.	+ 11,1	+ 8,7	0,69	573,08	С. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 17,0	+ 10,6	0,39	572,35	СЗ. умѣр.	Обл. разс.	+ 9,8	+ 17,4
	9 вечер.	+ 12,0	+ 8,0	0,52	573,25	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
22-го сентября.	7 утра.	+ 18,0	+ 7,1	0,86	573,00	СЗ. слаб.	Обл. на горнѣ.		
	1 попол.	+ 17,8	+ 10,6	0,33	571,17	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+ 6,2	+ 17,8
	9 вечер.	+ 12,0	+ 9,1	0,64	572,68	СЗ. сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.